

Проповедь Архимандрита Алипия (Воронова) (+1975г.) в Неделю о Страшном суде

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Православная Церковь вспоминает Страшный суд Божий. Евангелист Матфей свидетельствует нам в сегодняшнем чтении Евангелия о пришествиях Господа — первом и втором. О том же свидетельствуют другие книги Священного Писания, но только для нашего малого детского ума эти свидетельства непонятны, так как написаны они иносказательно.

Самая главная книга, которая говорит нам о втором пришествии Господа Иисуса Христа и о Страшном Его суде над миром — это Апокалипсис, или Откровение Иоанна Богослова, которая запечатана печатями для умов человеческих. Так как эта книга написана разумом Божиим, то ее и надо читать, имея разум, просвященный Святым Духом. Но многие прежние и современные богословы избегают ее читать, так как находят ее очень непонятной, неудобной для ума человеческого. Но я не советую вам избегать этой книги, пусть многое в ней непонятно, но ее надо читать, так как в начале этой книги написано: «Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего» (Откр. 1, 3). Ее надо читать и молить Господа о том, чтобы Он открыл и объяснил ее содержание, и Господь откроет. В основном, в ней говорится о Страшном суде Божиим.

В четырнадцатой главе Откровения говорится о скошенной траве, что означает уничтожение народа. У ветхозаветного пророка, кажется, Иезекииля, также говорится об этом. Этот пророк вышел в поле, где был царский покос. Он был весь скошен. Тогда пророк стал просить Господа, чтобы Он пощадил малый Израильский народ. Господь на это ему сказал: «За то, что этот народ малый, избранный Мной, и за то, что ты болеешь за него душой, Я пощажу его». Вот как ветхозаветные пророки болели за народ. Вообще, в Священном Писании жизнь человека сравнивается с жизнью травы. Так, пророк Давид в своей псалме говорит: «Дни человека — как трава; как цвет полевой, так он цветет. Пройдет над ним ветер, и нет его» (Пс. 102, 15—16). Жизнь травы в руках Божиих; и жизнь человека — в Божиих руках.

Во второе пришествие Христово все будет уничтожено. Небо и земля сгорят, и будет новое небо и новая земля, и будет определена участь каждого из живущих на земле по делам их. А что небо и земля сгорят — в этом нет теперь никакого сомнения ни у кого из живущих на земле. Всего лишь 20-30 лет тому назад, не больше, наука утверждала, что кончины мира не будет, но с открытием атомов это сомнение устранилось, и теперь все боятся и трепещут этого

страшного всемирного пожара, который обязательно произойдет. Будем все гореть, но все же те, которые в этой жизни веровали в Единородного Сына Божия и оправдали свою веру делами, будут подняты на облаке на небо, а те, которые отвергали учение Иисуса Христа и приняли учение сатаны, внушившего им, что ничего не случится, а потому ешь, пей, веселись в этой жизни в свое удовольствие, такие люди будут гореть в этом пламени во веки веков, и никакого помилования не будет, потому что прошло время помилования, а настало время суда Божия.

Как толкуют святые отцы, источником мучения будут в основном угрызения совести, сознание того, что я мог бы избежать этого мучения, мог бы принять учение Христа, верить в Него, жить по Его святой воле, но я не хотел, я добровольно отверг все это как легенду. Вот это сознание своей добровольной гибели и будет источником мучения каждого, попавшего в адский огонь.

Сегодня евангелист Матфей нам повествует: суд Божий идет, Господь разделяет людей направо и налево. Правостоящих Он благословляет и говорит им: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?» (Мф. 25, 34-39).

Посмотрите, как скромны эти благословенные праведники, они спрашивают Его: как мы все это сделали Тебе, когда мы не видели Тебя. Но Господь им говорит на это: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих, то сделали Мне» (Мф. 25, 40).

Тогда Господь скажет и тем, которые по левую сторону от Него: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?» (Мф. 25, 41-44). Господь скажет им в ответ: «Истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут они в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25, 45-46).

Человек есть разумнейшее и прекраснейшее из всех существ на земле. Он сотворен по образу и подобию Божию, вмещает в себя всю вселенную. Внутри каждого человека живет Святая Троица — Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой.

Живут в нем и ангелы. Сатана со своими служителями — бесами — также проникает внутрь человека и навязывает ему свое господство. Все, что человек делает доброго, это не он делает сам, это доброе творит в нем Святая Троица. Скромный человек ничего себе не приписывает: все доброе, что он делает, для него есть обыкновенное, привычное дело, и делает он его тайно, не для славы людской, но для славы Божией, как говорится, «левая рука... не знает, что делает правая» (Мф. 6, 3). А все злое происходит от сатаны и его служителей. Бог дал человеку свободную волю, и от самого человека зависит обречь себя на вечные муки или вечное блаженство. Это явится следствием того, с кем человек подружится — с Богом или сатаной, кому он захочет служить.

Итак, от тебя самого зависит, чью захочешь ты творить волю — Божию или сатаны. Если будешь исполнять волю сатаны, то и будешь вечно мучиться с ним и его служителями — бесами в вечном пламени. Сатана за свою гордость ниспал с неба и увлек за собой третью часть ангелов. Вместо павших ангелов Господь восполнил их число святыми угодниками, которые за свою праведную жизнь на земле и царствуют теперь на небе с Богом и ходатайствуют за нас пред Ним, а во второе пришествие Иисуса Христа они будут судьями.

Но низверженный сатана со своими ангелами — бесами в своей ярости и зависти обрушился на людей, чтобы и их погубить. Он вообразил себя богом и хочет, чтобы люди воздавали ему божеское поклонение, и этим он старается привлечь людей к вечной гибели. Успех он имеет большой, но не над всеми людьми, а лишь над третьей частью всех людей. Он помрачает их умы и внушает им, что совсем нет Бога и нет никакой вечной жизни. Это самое страшное направление человеческой мысли. Как жалок и несчастен человек, который имеет такое направление и внушает его другим. От этого происходят всякие неурядицы, всякое неблагополучие на земле; и напротив, как блажен человек, который поверил слову Христа: «Верующий в Меня имеет жизнь вечную» (Ин. 6, 47).

Христос сошел с неба на землю и возвестил людям, что Его послал Бог Отец возвестить всем живущим на земле о вечной жизни тех, которые будут веровать в Единородного Сына Божия, то что Он сошел с неба на землю, Он подтвердил многими чудесами. Тысячи, десятки тысяч, миллионы святых своей праведной жизнью доказали, что есть другая, лучшая, блаженная вечная жизнь. Многие из них еще при жизни в теле были восхищены на небо и испытали райское наслаждение. Например, апостол Павел, Серафим Саровский, Андрей, Христа ради юродивый.

Но диавол, клеветник, завистник и льстец, клеветает на Бога, будто Он неправильно сказал, что есть вечная жизнь. Дьявол внушает людям, чтобы они не верили словам Иисуса Христа о вечной жизни, а верили ему, сатане, что

совсем нет никакой вечной жизни. Горе тем людям, которые верят этой клевете! Такие люди никогда не найдут себе покоя, будут вечно кусать свои языки и скрежетать зубами в вечном пламени.

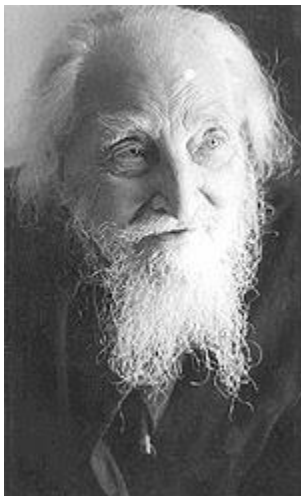
Но блаженны те, которые поверили словам Иисуса Христа и отвергли сатанинскую ложь; такие люди будут вечно жить со Христом.

Нашлись в мире один или два человека, которые в своем помрачении ума объявили: «Нет Бога и нет никакой вечной жизни». Мир поверил им и пошел за ними. А Христу, Который сказал «будете иметь жизнь вечную», не поверили. Истину отвергли, а ложь приняли. Это самое страшное направление ума, бегите от таких людей как от огня. Такие люди обычно думают: земная жизнь короткая, каких-нибудь шестьдесят, семьдесят, восемьдесят лет обидно прожить, не испытав ничего. А чтобы испытать земные удовольствия, надо стать мошенником, надо воровать, обижать людей и не помогать никому — одним словом, жить животной жизнью, только для себя, для своего «я». Ешь, пей, веселись, ибо завтра, может быть, умрем, а потом ничего не будет. Так обычно говорят они. Око человека завистливое, хочет иметь очень много, чтобы удовлетворить свою плоть. Поэтому такие люди и пускаются на разные мошенничества, не имея страха Божия.

Как уже упоминалось выше, люди разделяются на три категории. Первая категория — это святые, которые восполнили число падших ангелов и будут нам судьями во второе пришествие Господне. Вторая категория — это те, хотя и грешные, потому что невозможно, живя в этом мире, не согрешить, но они веруют в Господа Иисуса Христа, что Он пострадал за нас, умер и воскрес. Ради этой веры Господь и оправдает их Своею кровию, пролитою на Кресте. Третья категория — это люди, которые добровольно отвергли учение Христа о вечной жизни, подружались с сатаной, утвердили себя в мысли, что нет никакой вечной жизни; это направление, свои ложные мысли, проповедали другим, за что лишили себя вечной блаженной жизни и обрекли себя на вечное мучение.

Так будем же молиться, чтобы Господь не отринул нас от Своего лица, будем умолять и Пречистую Матерь Божию, Которая постоянно молится Сыну Своему, чтобы вытащить нас из пучины адской и привести к покаянию и к исправлению жизни. Будем молиться, чтобы Господь записал нас в книгу вечной жизни и причислил к стоящим по правую сторону во второе Его пришествие и даровал Царствие Небесное, которое будет продолжаться во веки веков. Аминь.

Слово Протопресвитера Михаила Помазанского (+1988г.) к неделе Мясопустной

"От лица Твоего камо бегу?" (Пс. 138, 7)

Вопрос о вечности мучений грешников в загробной жизни стал одной из оживленных тем в протестантской среде, и отрицание их нашло там горячих защитников в лице некоторых проповедников, как об этом сообщалось в предыдущем номере «Православной Руси».

Человеческой природе хотелось бы скорее ответить на этот вопрос отрицательно; в истории христианства издавна были попытки видеть в словах о вечности геенны в слове Божиим только иносказание и условный смысл. Проникает такой взгляд иногда и в нашу среду.

Между тем, Мясопустная неделя уже перед нами. Евангельское сказание о Страшном Суде со словами: «и идут сии в муку вечную, а праведницы в живот вечный» (Матф. 25, 46) — будут предметом грозного напоминания в православных храмах не только в самое воскресение, но и во всю следующую за ним неделю.

Спаситель и апостолы много раз и вовсе не двусмысленно говорят о вечном осуждении грешников, которому может подпасть каждый из нас. Пятый вселенский собор отверг учение т. наз. «оригенистов» о конечном оправдании всех людей и злых духов. Оставалось бы подчинить свою мысль голосу слова Божия со смирением и с сознанием, что Божии определения выше наших разсуждений. «Мои мысли не ваши мысли», говорит Господь чрез пророка Исаию: «Как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших и мысли Мои выше мыслей ваших» (Ис. 55, 8-9).

Но человек благожелателен к себе. И потому он не склонен сомневаться в обетованном вечном блаженстве праведников, а только сомнения направляет в сторону вечного осуждения грешников, не очень задумываясь над тем, что, отрицая второе, пришлось бы отрицать и первое: если признать условным выражением слова о вечности мучений, то так же условно нужно было бы понимать и обетование вечного блаженства.

И осмелимся ли мы сказать себе, что Спаситель только устрашает нас, и что «вечный огонь» (Матф. 25, 41) только педагогическое средство в Его устах? Не подведем ли себя под Его гнев за одну такую мысль, за такое самоуспокоение? В псалме сказано: «Чесо ради прогнева нечестивый Бога? Рече бо в сердцы своем: не възыщет» (Пс. 9, 25).

Не будем поэтому выражать сомнения в истинности слов Божиих. И если мы не в состоянии раскрыть для себя Божии мысли, удовлетворимся тем, чтобы лишь отчасти облегчить для себя подход к разумному принятию определений Божиих.

Два главных недоумения ставит человеческая мысль по поводу учения о вечности мучений.

Одно: как временные, даже единичные, поступки влекут за собой вечное осуждение?

Другое: если осуждение и справедливо, то не должен ли закон справедливости побеждаться любовью Божией?

Первое, как видим, касается отношения между временным и вечным. Да, наши поступки бывают единичны и, так сказать, мимолетны: убегает время, забываются дела, слова, мысли. Но в каком то глубоком смысле ничто в мире не пропадает совершенно: все переходит в вечность. Толчок, произведенный однажды мыслью, словом, действием, вызывает дальнейшие толчки и движения; только мы их не учитываем и не замечаем. Посеянное семя дает росток и готовит в будущем жатву. Время — как судно в океане, океане, который есть вечность. Придет смерть, и сами мы окунемся в вечность, где жизнь души продолжается, хотя нет смены дня и ночи, нет смены усталости и отдыха, нет «часов», нет времени; и эта жизнь души продолжается с открытыми и расширенными глазами на себя и на все окружающее, а вместе и на все плоды, выращенные нами в земной жизни, и на следствия наших поступков. «Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые» (Матф. 7, 18). Наша будущая жизнь является прямым последствием того, что сделано нами. Сеялось во времени, пожинается в вечности. Не пропадает сделанное добро. «И кто напоит вас чашею воды во имя Мое, потому что вы Христовы, истинно говорю вам, не потеряет награды своей» (Мк. 9, 41), сказал Спаситель, посылая учеников на проповедь. Ведь, эта чаша воды есть — может быть, и не сознаваемое подавшим ее — участие в благовестии веры Христовой. Не пропадет в вечности и содеянное зло. «За всякое слово праздное, какое скажут люди, дадут они ответ в час суда» (Матф. 12, 36). Слово праздное

может послужить соблазном и быть толчком для другого человека к греху и даже к преступлению. Так просто раскрывается логика награды и наказания в будущей жизни: сам себе человек собирает богатство для Царствия Божия, сам себе готовит награду или наказание. «От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Матф. 12, 37). — «Твоими устами буду судить тебя, лукавый раб» (Лк. 19, 22), говорит Господь в притче о талантах.

Таков вывод чистой справедливости, такова логика правосудия. Так определяется после временной жизни на земле вечная судьба человека.

И эта определенная правосудием судьба была бы печальной для всех нас без исключения, так как все мы нечисты и грешны, а «в Царство Божие не войдет ничто нечистое» (Откр. 21, 27); в нем одна святость и нет пятен порока; а между тем обычное состояние человека — смесь в душе добраго и плохого. Но навстречу нам выходит милость Божия, любовь Божия.

Здесь ответ на второй вопрос: о встрече и согласовании Божией справедливости с Божией милостью.

Навстречу нам пришла любовь Божия с крестной жертвой Сына Божия, готовая снять нечистоту с душ наших и покрыть недостаток святости нашей личной. Воскресением Христовым открылось для нас Царство Сына Божия.

Но чтобы прощающая и покрывающая любовь Христова ввела нас в это Царство, нужно отозваться на нее, возлюбить своего Спасителя, возлюбить братию Его, войти духом и телом в Церковь Его, которая есть тело Его, с радостью приобщиться к Нему, вплестись в ту молитвенную связь, которая, как нитями, во всех направлениях проникает и связывает тело Церкви, сосредотачиваясь в центре — в Боге. Здесь омытие, очищение, оправдание, освящение. Здесь «милость и истина сретостеся, правда и мир облобызастеся» (Пс. 84, 11). Истина, Христос, явилась на земле, и правда правосудия преклонилась перед нею: «Истина от земли возсия, и правда с небесе приниче» (Пс. 84, 12).

Вот на чем основана наша надежда на будущую жизнь в Царстве Божиим: только на милости Божией. Не дерзнем предъявлять свои «права». Не станем претендовать на «законность» следуемой награды.

Любовь Христова . . . А если эта любовь отвергнута человеком? Если протянутая с высоты рука не принята? Если на предложение прощения нет отклика? Если ответ на призыв — вражда и горделивый отказ?

Возможен ли отказ на божественный призыв? Да, возможен, об этом говорит действительность. Выразителем такого настроения был Вольтер, который заявлял: «я ненавижу христианство». Таким был Ницше, — по крайней мере, пока не смирила его душевная болезнь, — остро презиравший учение христианства о смирении, терпении, милосердии, создавший горделивый культ сверхчеловека, стоящего выше понятий добра и зла. Таково современное воинствующее безбожие, объявившее борьбу всякой религии, а в особенности христианской. Как можно представить в будущем веке Нерона рядом с апостолами Петром и Павлом? Сталина рядом с мучениками нашего времени? Убиенных за веру, правду Божию и Церковь с их убийцами?

Но и в меньших масштабах видно, как грех отдаляет от Бога. Первый грех, грех Адамов, повлек за собой то, что человек попытался скрыться от Бога. «Адам, где ты?» — «Голос Твой я услышал в раю и убоился, потому что я наг, и скрылся» (Быт. 3, 9-10). Желание скрыться от Бога — и невозможность этого: в этом для грешника уже начало мучения. «Камо пойду от духа Твоего и от лица Твоего камо бегу?» (Пс. 138, 7)

Что такое муки геенны, огонь, червь, тьма кромешная будущего века? Отцы Церкви указывают, что это не место, а «состояние». «Грешники, пишет св. Иоанн Дамаскин, преданы будут огню вечному, не такому вещественному, как у нас, но такому, какой известен одному Богу».

Человек по мере усиления в нем греха сам отходит от Бога и от Царства Божия, оно становится ему чуждо. Говоря словами героев Достоевского, он «возвращает билет». Так грешник сам себе собирает на голову горящая уголья, обрекает себя на жизнь без луча божественного света, на тьму кромешную, идеже плачь и скрежет зубов.

Есть ли это — мучение совести? Едва ли. Мучения совести говорят, что совесть еще не угасла, а значит не угас в душе еще свет правды. Мучения совести имеют очищающее действие.

Но те мучения, вероятно, не таковы. Там потеря жизни в Боге соединится с невозможностью и — страшно сказать! — с нежеланием раскаяния. Падение диавола показывает, что любовь Божия не обезоруживает злобы. Как сменить гордость, зависть, ревность, злобу, ненависть на благодарность, кротость, смирение и любовь? Какая сила способна потушить озлобленность за свое осуждение, когда состояние вражды может даже составлять своего рода мучительную страсть?

«Многие безразсудные, пишет св. Златоуст, желают только избавиться от геенны: но я считаю гораздо мучительнейшим геенны не быть в той славе, славе Царствия Божия; и тому, кто лишился ея, думаю, плакать должно не столько о геенских мучениях, сколько о лишении небесных благ; ибо одно есть жесточайшее всех наказание».

В преддверии Великого Поста св. Церковь напоминает нам о Страшном Суде и о возмездии грешникам. Но гораздо чаще, ежедневно, она напоминает нам о радости Царствия Божия, вселяя в нас надежду на него словами ежедневно читаемого символа веры: «чаю воскресения мертвых и жизни будущего века, аминь». Примем всем сердцем напоминание о Суде, чтобы принести искреннее покаяние в посту и укрепиться в надежде, что Господь не лишит и нас Небесного Своего Царствия.

Слово Святителя Филарета, Архиепископа Черниговского (+1866г.) в неделю Мясопустную

Святая церковь посвящает настоящую неделю воспоминанию последнего суда Божия. Заботливая о нашем спасении, она желает пробудить в нас раскаяние в грехах наших и подкрепить слабое усердие наше к подвигам спасительным. Последуем ее голосу. Выслушаем слова Божии о суде великом, о суде страшном. Подвигнем сердце наше к сокрушению. О, как велик сей день — день греха и отмщения Божия!

Пусть не обольщают себя мечтами, пусть не питают в душе греха своевольными помышлениями о несбыточности грозного — будущего. На пагубу себе говорит своеволие: «где есть обетование пришествия Его»? Неверно слово человеческое, но верно слово Божие: придет день страшного явления Христова, день откровения суда Божия, день великий, день последний, после которого не будет дней (Рим. 2, 5; Матф. 13, 40-49). Пусть не спешат грешить, а поспешат каяться. Жизнь — поле, где растет пшеница, растут и плевелы. Не вырывают плевелов по осторожному снисхождению. Придет время жатвы, тогда не пощадят плевелов (Матф. 13, 39-40). Не медлит Господь исполнением обещания: Он только терпит и ждет, не придут ли люди в себя, не одумаются ли, не решаться ли оплакать грехов своих горькими слезами раскаяния? Будет суд. Бог сказал о том. Небо и земля пройдут мимо. Не пройдет слово Божие. Пророки Божии возвещали о суде всеобщем (Ис. 34, 1-6; 66, 16-21; Иоил. 3, 7-17; Дан. 7, 9-10; Мал. 3, 14-18). Псалмы поют о суде вселенной: *Той судити иматъ вселенней в правду* (Псал. 9, 9; 93, 23). Апостолы проповедывали: *всем явится нам подобает пред судищем Христовым* (2 Кор. 5, 10). Сам Сын Божий, столько полный любви и милости к нам, повторял много раз: *приити иматъ Сынъ человеческий во славе Отца своего со ангелы своими: и тогда воздаст комуждо по деянием его* (Матф. 16, 27; 10, 15).

Страшен будет сей день для всех, страшен особенно для отвергших Христа или неисполнивших верности своей Ему. Кто будет судиею на том суде? Господь наш Иисус Христос — Он, Который пролил за нас кровь Свою, вытерпел столько мук за грехи наши, чтобы мы более не жили для греха, — Он, которому обязались служить мы от купели до гроба. О, как страшно будет предстать пред Него нам, столько неблагодарным к Нему! Каково бы то ни было явление Его, оно уже само

по себе будет грозно обличать безчувствие христиан. *Тогда явится знамение Сына человеческого на небеси: и тогда восплачутся вся колена земная* (Матф. 24, 30). *Воззрят на-Нь, Его-же прободоша* (Иоан. 19, 37; Зах. 12, 10).

Пришествие Господа Иисуса на суд будет уже не то, что пришествие Его на землю для спасения нашего. Оно будет величественное и грозное, так что смятенная ужасом вселенная примет новый вид. Сын Божий явится, окруженный сонмом ангелов, в полном величии славы Сына Божия. *Узрят Сына человеческого, грядуща на облацех небесных с силою и славою многою* (Матф. 24, 30), *во славе Отца своего со ангелы своими* (Матф. 16, 27). *И видех, говорит тайновидец, престол велик был, и Седящего на нем; от лица Его бежали небо и земля, и не нашлось им места* (Апок. 20, 11). Цари земные и вельможи, наравне с последними рабами, с ужасом и воплем обратятся к горам и камням, и возопиют: *падите на ны и покройте ны от лица Седящего на престоле, и от гнева Агнца: яко прииде день великий гнева Его, и кто может стати* (Апок. 6, 16-17). Други мои! Может ли мысль обнять славу Бога, являющегося в грозной правде своей? Может ли сердце тесное вместить весь ужас, которым дрогнет вся вселенная от явления сей славы Безпредельнаго? Покайся, омойся слезами, бедная душа моя; *обратися ко Господу Богу твоему*, да правда сокрушенной веры поддержит тебя бедную в день гнева и откровения суда Божия.

Какой суд! Какой всеобъемлющий суд! От земли до ада область его; от людей до духов отпадших все явятся выслушать последнее изречение о вечной, неперемняющейся вечности (Иуд. ст. 6; 1 Кор. 6, 3). Живые и мертвые, язычник и иудей, верующий и неверный, — люди всех времен и всех стран предстанут дать ответ в делах своих (Матф. 25, 22; Рим. 2, 6-12; Деян. 10, 42; 17, 31). Как много здесь между нами таких, которые согласятся лучше умереть, чем вынести обличение в грехе пред подобными себе! Какой же ужас поразит этот лицемерный стыд, или точнее, это нечестивое самолюбие, когда пред целою вселенною откроются дела темные? Смирись, бедная душа моя, открой искренно посреднику между тобой и Богом грехи твои, чтобы не подвергнуться тебе позору всемирному.

Содрогается сердце, трепещет внутренность, когда представим, что там обнаружены будут все тайные и явные дела наши. А это будет, несомненно будет. Предметом суда будут все дела наши, добрая и худая, *да примет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10), и каждому воздастся по делам его (Рим. 2, 6). Злость, обман, ненависть, гнев, хищение, пьянство, нечистоты плотския, гордость, тщеславие — все будет предано позору. Сколько льется из уст наших слов праздности! Их принимают даже за милья

шутки. Там не так будут смотреть. Там, за каждое слово праздное, придется давать ответ (Матф. 12, 36). Все тайные мысли, все тайные намерения, все движения сердечные, все желания, бережно хранимые от глаз другого, все будут открыты, как бы они ни были черны, как бы ни были грязны, все подвергнутся обличению и суду. *Приидет Господь, Иже во свет приведет тайная тмы и объявит советы сердечныя* (1 Кор. 4, 5). Как не плакать, как не рыдать нам о такой ужасной, угрожающей нам будущности? Сколько лицемерия скрывается здесь в наших делах! Сколько притворства, сколько лукавства в замыслах! Гнусные дела прикрывают самую красивую наружность и за цену нечестия сердечного покупают одобрение людей. О! там снимут с дел и намерений наших эту маску нечестия, и их гнусность откроется в точном, безобразном их виде. Там откроется, что эти моды времени, эти наряды изысканные — не только суета, но и грязные следы грязных похотей сердца. Отец неразумный! мать легкомысленная! сын века забывчиваго! товарищ рассеянный! Сколько вы сеете соблазнов на пагубу сердец! сколько уроков нечестия даете вы душ незрелым и неосмотрительным. О! остановитесь. Жена суетная! понимаешь ли, видишь ли ты, что твои уборы, твоя роскошная одежда, твоя красота придуманная — сеть человекоубийцы дьявола, если не по твоему намерению, то по твоему легкомыслию. Как ты будешь отвечать там за гибель душ соблазвившихся, от твоего ли намерения, или от твоего легкомыслия? *Иже аще соблазнит единаго малых сих, лучше ему, если бы повешен был на шею его жернов, и он потонул в море* (Матф. 18, 6). Настанет время, — ангелы Божии *соберут вся соблазны и творящих беззаконие, и ввергнут их в пещь огненну* (Матф. 13, 41-42). Сокрушайся, душа моя, пока есть время небезплодного сокрушения, сокрушайся о всех дарах, которые приняла ты от благодати Божией и растеряла! Грозный ответ отдашь ты за таланты, вверенные тебе. О! горе мне грешному, приявшему так много и от промыслительной руки Божией, и от благодати Христа моего Иисуса. Что принесу, что возвращу Тебе, Владыко мой щедрый! Лениность моя и нерадение держат меня на покойном ложе греховном, в праздности и суете. Горе мне, осквернившему чистую одежду крещения! Сколько раз, Владыко мой, возбуждал Ты меня к покаянию и болезнями телесными, и скорбными встречами жизни! Едва просыпался я от сна моего, как опять засыпал Спасителю мой! прежде суда Твоего страшного, обрати сердце мое к Тебе — Богу моему, *не отрини менеуклоняющагося от Тебя, не остави мене, оставляющаго Тебя, Боже Спасителю мой!*

Не думаете ли, други мои, что там затруднятся испытанием всех дел и всех народов земли? Тайновидец говорит нам: *И видех мертвецы малыя и великия, разных состояний, стояща пред Богом, и книги разгнушася, и ина книга*

отверзется, яже есть животная: и суд прияша мертвецы от написанных в книгах по делом их (Апок. 20, 12). Что это за книги разгнутыя, по которым судятся мертвецы? Что за книга иная, называемая книгою жизни? Это — знаки всеведения Божия, не имеющего нужды в книгах, для котораго известны все наши дела. Всегда праведный и всеведущий — Он строго отличает дела праведников от дел грешников. Всегда благий — Он не оставляет без внимания ни одного подвига повиновения Его воле, не сокрыта от Него ни одна слеза раскаяния, известна Ему чаша студеной воды, поданная во имя Его; Он уже назначил награду жизни любящим Его. Но, увы! Как не много праведных, как много неправедных значится в Его праведном всеведении. Первых одна часть, одна книга; последних много частей, много книг. По сему-то всеведению, праведному и благому, Он будет изрекать последнее решение о вечной участи людей и племен. И совесть каждого покажет там каждому дела его. Если она здесь у нас темна, если здесь многое забывает, многого не досматривает, омрачаемая страстями и суетами: там просветится. Свет правды Божией рассеет мрак ея. *Приидет Господь, Иже во свете приведет тайная тмы, и объявит советы сердечныя* (1 Кор. 4, 5). Озаренная сим светом совесть покажет нам все ряды прошедшаго, ряды мыслей, движений, желаний и дел. Не забудьте еще: тогда как настает великая жатва для поля дел мира, — *жателями будут ангелы*, которые отделят плевелы от пшеницы, нечестивых от благочестивых.

Пробудимся — спящие в грехах, возстанем от сна самоугождения, *да осветит нас Христос*, прежде того страшнаго озарения правдою (Ефес. 5, 14).

Как строг, до какой точности справедлив будет суд последний! Если Господу все известно, если Он столько же справедлив, сколько и мощен: то как грозен будет суд Его! В пламенеющем огне совершит Он отмщение над незнающими Его и непокоряющимися благовествованию Господа нашего Иисуса Христа (2 Сол. 1, 8). Не будут смотреть там на лица: Судия будет святой и праведный (Рим. 2, 11). Никто и ничто не защитит нас на этом суде, — ни друзья, ни сродники, ни те, которым льстили мы в надежде на силу их: каждый из них за себя будет отвечать (Ефес. 6, 9). Повелитель народов будет стоять там, как и последний подданный, в трепетном ожидании приговора. Там каждый будет значить столько, сколько значат его добродетели. Мы привыкли покоить безпечность свою надеждою на благость Божию. Там сретим одну правду, — она отличит в нас святую надежду от надежды безпечной и хульной. Откроет нам и меру сил наших, и меру немощей наших; примет в расчет меру способов, и нищету нашу. Горе и беда всякой души, делающей зло, но прежде иудею, потом еллину (Рим. 2, 9), — прежде христианину, потом незнающему Христа. Много взыскано будет с меня несчастнаго, которому дано больше, чем другому (Лук. 12, 47-48).

Други мои! смотрите же за собой, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими; бдите во всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих, и предстать пред Сына человеческого (Лук. 21, 34-36). Не дано нам знать, когда настанет страшный день: но то открыто, что он несомненно настанет, — и мы все предстанем судищу Христову. Запасемся же елеем добрых дел, чтобы светильники наши не погасли тогда, как негде будет взять елея (Матф. 25, 7).

Припадаю к Тебе, Господи мой Иисусе Христе, Сыне Бога живаго! Не воздай нам по делам нашим, и да не прогневают Тебя дела наши. Помилуй нас по милости Твоей; даруй узреть Тебя в мире и веселии, хотя бы в числе самых последних рабов Твоих, к славе Твоей и единосущнаго Тебе Отца и Святаго Духа. Аминь.

1845 г.